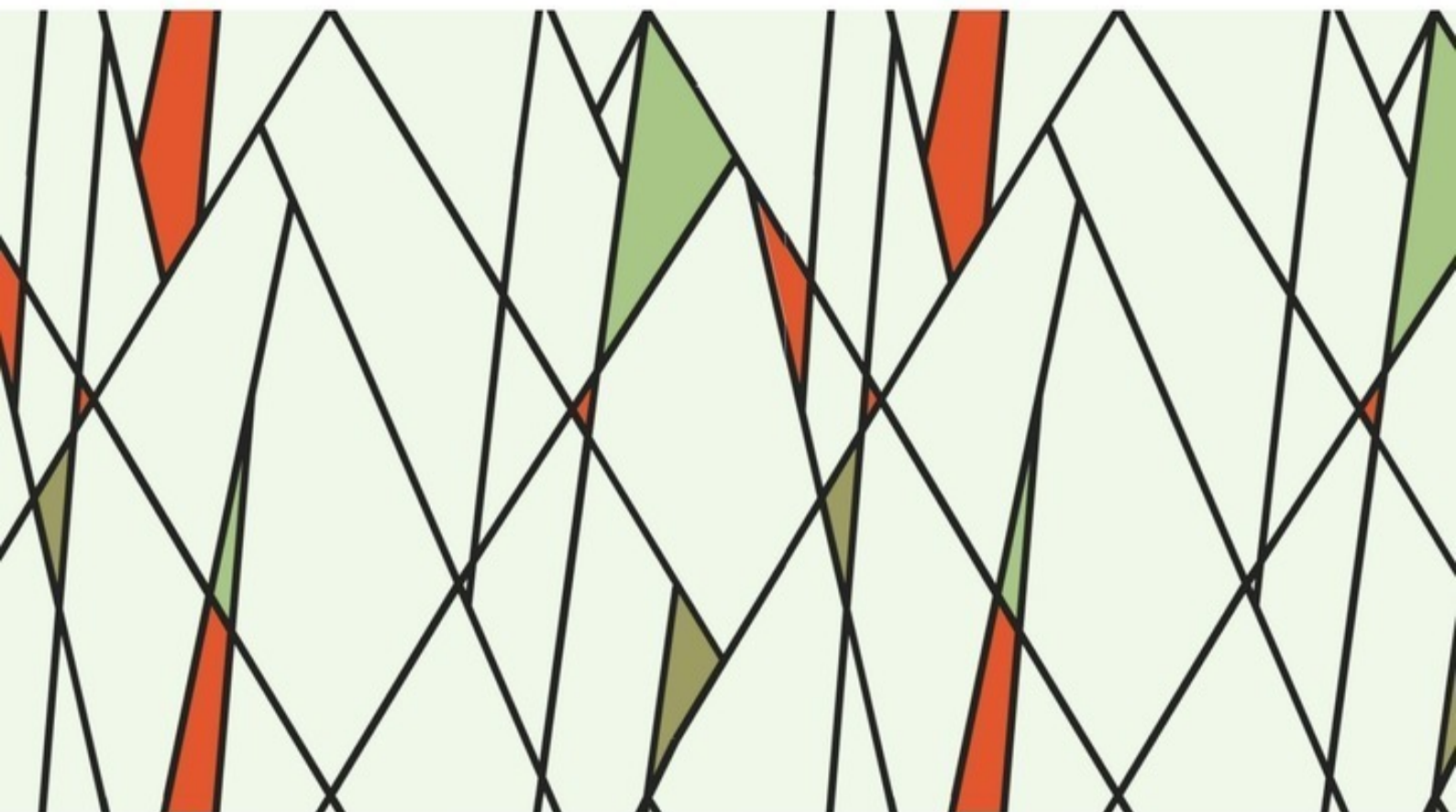

Валерий Бакуткин

ОРТИ
MYSTIC

Валерий Бакуткин

OPTI. MYSTIC

«Издательские решения»

Бакуткин В. В.

OPTI. MYSTIC / В. В. Бакуткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834070-3

Книга предназначена для широкого читательского круга. Рассказы, небольшие очерки, сценарии являются результатом впечатлений, размышлений на самые различные темы. Главное, что объединяет все произведения — неизменный оптимизм.

ISBN 978-5-44-834070-3

© Бакуткин В. В.
© Издательские решения

Содержание

Солнце на спицах	6
Подвиг копилки	8
Вечная память	10
Зоопарк счастливых животных	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

OPTI MYSTIC

Валерий Бакуткин

Посвящается родным и близким

© Валерий Бакуткин, 2016

ISBN 978-5-4483-4070-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солнце на спицах

Извилистая линия моря терялась в легкой дымке и казалась бесконечной. Умиротворяющий шум перекатывающейся гальки соединялся с запахом моря, самым праздничным, свежим и здоровым. пляжный сезон уже закончился. купающихся почти не было, хотя вода оставалась теплой. разноцветный пляжный инвентарь: лежаки, зонтики, живописно сложены вдоль набережной. Даже в отсутствии людей пляж не потерял праздничности, флаги хлопали на ветру полотнищами, витал вкусный запах кофе, где-то звучала музыка и смех. настроение было хорошим: прекрасная погода, желание глубже вдохнуть этот неповторимо меняющийся воздух.

Его взгляд остановился на старичке, сидящем у небольшого домика прямо на пляже. Он был невысокого роста в клетчатой кепке и спортивной курке. Главное что привлекло внимание – давно забытые туфли, которые раньше, в пору его молодости, надевали велосипедисты. На домике висела надпись: «Прокат велосипедов».

– Добрый день! Хорошая сегодня погода.

– Хорошая, – старичок приветливо поглядел из-под кепки и прищурил глаз.

– Решил покататься, сынок?

Это неожиданное обращение привело к окончательному решению.

– Хотел бы. Правда, давно не катался.

Старичок внимательно и неторопливо его оглядел.

– У меня есть для тебя велосипед.

Он поднялся и ненадолго исчез внутри домика, затем вернулся с велосипедом. Первое впечатление было удручающим. Краска на раме оказалась поблекшей и местами облупившейся, сиденье в трещинах, на руле, сквозь никелированное покрытие, проступала ржавчина. При этом в нем было необъяснимое изящество и совершенство.

– Это ТВОЙ велосипед.

Секундные колебания, которые промелькнули в голове, сразу исчезли. Осторожно выкатив его на площадку перед домиком, он взобрался на сиденье, виляя с непривычки, тронулся, выровнялся и постепенно набрал скорость. Первое ощущения боязни сменилось радостью и гордостью. Он освоился очень быстро. Упруго податливые педали, сиденье, которое оказалось вполне удобным. Прошло немного времени и вдруг появилось неожиданное и счастливое ощущение, которое уже забыто – единения с велосипедом. Он и ты – единое целое, вы вместе можете преодолевать пространства, мчаться куда угодно, ветер свистит в лицо, горящее от ощущения счастья. И весь мир перед тобой. Ты можешь ехать вдоль моря, к причалу, промчаться вдоль рыбацких лодок, ощущая запах выловленной рыбы, развернуться и проехать в парк, где вековые деревья пахнут смолой, лавировать в потоке пешеходов, а потом взять и вознестись на гору, откуда открывается роскошный слепящий простор моря. Сердце колотится от счастья. Ты молод и силен, так хищный зверь.

Мышцы стали послушными они вспомнили то, что было в детстве, когда на велосипеде он проводил целые дни. Эти воспоминания нахлынули на него бессознательным потоком. Вспомнилось то, что казалось безвозвратно забыто – мальчишеское ощущение азарта. Его друзья, одноклассница, мимо окон, которой проезжал тысячу раз, в надежде увидеть хотя бы силуэт. Как со свистом тормозил около ее подъезда, а она испуганно замирала на ступеньках. Он мог завоевать ее сердце только искусством владения велосипедом. В этом была сила обольщения. И он добился ее восхищенного взгляда, она заметила его среди других.

Вспомнилось, с каким ощущением пил дома воду во время коротких мгновений, пока друзья ждут его там, на улице. Ничего более вкусного в его жизни не было. Когда стало смеркаться и ветер стал прохладным, вспомнил мать, зовущую его домой, нужно было мыть руки и ужинать, чтобы потом сразу провалиться в приятный, обволакивающий сон, в котором ты

все еще мчишься куда-то, подрагивая мышцами. В этом ощущении полого счастья прошло несколько дней. Настало время уезжать. Безжалостное такси уже стояло внизу, он торопливо спускался по лестнице. Дорога в аэропорт шла вдоль моря. Есть еще минут 15 в запасе.

– Остановите ненадолго, вот там, – он показал на знакомый домик проката велосипедов.

Старичка не было. Исчезла и вывеска. Дверь занесло песком. Ветер рисовал на нем причудливый рисунок. Как будто ничего и не было. Он оглянулся в последний раз. Что-то трепыхалось на ветру, вставленное в щель входной двери. Подойдя ближе, увидел листок, размером с визитную карточку. Бумага была старой, желтоватой, потертой по углам. На ней была фотография, маленький улыбающийся мальчик в коротких штанишках держит руль велосипеда. Фотография была выцветшей, не совсем четкой, но абсолютно уверенно понял, что мальчишка на этой фотографии – он сам.

Подвиг копилки

Свое раннее детство копилка не помнила. Иногда возникали отрывочные воспоминания – чьи-то сильные руки, мнущие ту аморфную массу, которая позже стала ее телом, жар печи, очень щекотное ощущение, когда на ее нижней части, где оставалась маленькая родовая дырочка, тоненькой кисточкой написали Made in China. Потом запах новенькой картонной коробки и долгая темнота. Несмотря на полную изолированность в упаковке, она мельком ловила ощущения холода или жары и силилась представить, что происходит за пределами хрупких стен. Но ничего не получалось. Жара была понятна, а вот холод – нечто новое. Нет, она не страдала. В сущности, ей было все равно. Но в жару она боялась, не станет ли выцветать ее раскрашенное тело и не пострадает ли внешний вид. Она должна была явиться миру во всей красе. И этот час настал. После ругани на каком-то новом языке, коробка открылась и внутренность ее тесной камеры заполнилась ярким светом.

– Смотри какая красивая! – были первые слова.

Она наполнилась гордостью.

– Попсытина, – ответил грубый мужской голос. Что это означало она не поняла и подумала: может быть, это ее имя. Она первый раз имела возможность как-то разглядеть себя. На блестящем фарфоровом теле были неопределенные цветные пятна. Кто я – кошка или свинья?

– Свинка. Прямо как живая, – восторженно сказал женский голос.

Ее поставили на верхнюю полку, чем она опять загордилась. Внизу оказались двое продавцов, которые и вели разговор.

В магазин приходило много людей. Они мелькали разноцветной массой. Дни проходили быстро и однообразно. «Неужели я здесь останусь навсегда, неужели моя участь – медленно покрываться серой пылью и стариться, пока меня не задвинут в самый конец полки как ненужную никому вещь?». Эти мысли возникали у нее все чаще. Нет, так быть не может. Ее делали люди и она им нужна. Каждый день она начинала, стойчески улыбаясь нарисованной улыбкой.

Чутье ее не подвело. Однажды в магазине появились худенькая девочка и пожилая женщина в очках. Девочка тыкала в нее пальцем и подпрыгивая на месте просила:

– Бабуль, я такую хочу.

– Зачем она тебе?

– Я копить деньги будут. Что бы папка не все пропил.

В этой части она явно повторяла чужие слова. Ход был правильным. Бабуля заколебалась.

– Дайте посмотреть.

Рука продавца медленно тянулась к верхней полке и не доставала.

– Может другую возьмете, а то уж очень высоко, – спросил продавец. Ее судьба решалась. Она напряглась, и завораживающе уставилась на эту руку с растопыренными пальцами. И тут что-то произошло. Она обнаружила в себе дар влиять на ситуацию: как – то сдвинулась буквально немного, а может это только показалось, но рука дотянулась и схватила за гладкий блестящий бок. Потом ее опять упаковали, но она была уже счастлива, жизнь изменилась.

Квартира, в которую ее привезли, была маленькой, темноватой, комната девочки еще меньше. Ее поставили на полку, лицом к кровати. День проходил на ее глазах. Вначале в нее вложили с громким стуком несколько монеток. Потом девочка периодически клала в ее внутренность совсем мелкие деньги.

– Мне повезло. Мне уготована долгая жизнь, – думала она. Оживление происходило по праздникам, когда приходили гости. Ее торжественно выносили и в животе происходило прибавление.

Довольно позвякивая, она возвращалась на свою полку. Потом она поняла свое предназначение – в нее копили на компьютер.

– Вот будет у меня компьютер... – мечтательно говорила девочка.

После этого она брала копилку в руки, потряхивала и вздыхала. До компьютера было еще далеко.

Но потом случилось большое событие. Был праздник, девочке купили красивую компьютерную мышь, с необыкновенно изящными формами. Копилка как замороженная смотрела на нее. Она чувствовала родство и не ошиблась: мелкими буквами на ее боку было написано-Made in China.

– Мы с тобой одной крови ты и я! – подумала она и отрывочные воспоминания о детстве промелькнули как в дымке. Шли дни, но про них как будто забыли. Компьютерная мышь застыла в своей прозрачной оболочке, очень похожая на спящую красавицу. Постепенно она впадала в уныние:

– Я никому не нужна. Без компьютера я не проживу. Как бы могли счастливо жить. Перед нами открылся весь свет. Мы бы странствовали по Интернету. Вот это жизнь!

А тут еще произошло страшное – грубый мужчина, который был косвенной причиной ее приобретения, стал тоже ее трести прикидывая, сколько денег внутри. Он заглядывал в темные внутренности большим красным глазом и тяжелое перегарное дыхание обдавало ее вплоть до родимой дырочки. Но мысль его была другой, он засунул внутрь бумажные деньги, а затем тоненькой проволоочкой ловко извлек их обратно. По его довольному виду она поняла, что он что-то задумал плохое.

С этого времени и пошло. Испуганно озираясь, он приходил в комнату и засовывал в ее чистые внутренности грязные бумажки. Затем они постепенно исчезали с помощью той же проволоочки. Она страдала. Чувствовала себя предательницей и сообщницей. К тому же от частого использования проволоочки у нее появились царапины и сколы. Так больше продолжаться не могло. Она была набита вонючими деньгами, которые буквально переполняли ее. Компьютерная мышь потеряла всякую надежду. И медленно выцветала на полке.

– Я так и умру на полке. Моя жизнь коротка. Выйдут новые модели и я буду несовместима, – хныкала она.

Девочка подросла. Про компьютер вспоминала все реже. Неужели я так и буду в этом гнусном, грязном бизнесе негодвала копилка.

Она решилась. Когда вся семья была в сборе и в очередной раз обсуждала с горьким вздохом свою нищую жизнь, копилка вспомнила о своем даре. Сконцентрировавшись, она стала медленно раскачиваться в такт бубуханью сабвуфера соседского рокера. Эти движения были малозаметны, но миллиметр за миллиметром она поддвигалась к краю полки и со всей отвагой, взглянув на удивленную компьютерную мышь, полетела вниз. Это мгновение ей казалось вечностью. Разноцветное тело разлетелось на мелкие кусочки, обнажив кучку денег и медных монет. Последнее что она увидела – слезы на глазах девочки и поняла: в этом доме будет мгновение счастья, сбудется мечта компьютерной мыши и ее хозяйки. Она выполнила свой долг, ради чего ее и создали люди.

Вечная память

Доктор был похож на Будду с круглым улыбочивым лицом, животиком, на котором он складывал руки.

– Что беспокоит?

– Память.

Он понимающе кивнул и улыбнулся.

– Плохо запоминаю, забываю имена адреса телефоны.

Доктор улыбнулся еще шире.

– Стараюсь все записывать, что бы не забыть.

Доктор просто расплылся в улыбке.

– Бывает, что приходится повторять несколько раз чтобы запомнить.

– Не можете вспомнить, что было вчера, – продолжил доктор.

– Да, бывает.

– Не стоит расстраиваться. Нарушения памяти – это болезнь века. Слава богу, сейчас появились возможности эффективно помочь пациентам. Поверьте – очень эффективно

– Что вы можете предложить?

– Конечно, новейшую систему «Вечная память». Последнее достижение науки. Отличные результаты. Все очень просто. Вот такая маленькая штучка вернет вам память, – он показал капсулу размером с кофейное зерно.

– Что это такое?

– Огромный объем памяти. Хватит на много лет, а можно еще и расширять. За небольшую плату.

– Как это происходит?

– Эту капсулу вживляют вам в организм, обычно в затылочной зоне. Вот тут, – он показал у себя.

– У меня, например, такая капсула уже более года и никаких проблем.

– Больно?

– Нет, совсем не больно. Местная анестезия.

– А потом?

– Потом Вы помните все и сами решаете, что нужно оставить, а что стереть.

– Как на компьютере.

– Совершенно верно, есть еще функция «полное копирование». Прямо на компьютер.

– Что я буду помнить?

– Все. Дополнительный сервис – загрузка музыки и фильмов.

– Это как?

– Мы закачиваем вам в память любые фильмы по вашему желанию. Выбор не ограничен. Хоть всю фильмографию за последние лет 20. Можно загрузить всю музыку. Вы какую предпочитаете?

– Классическую.

– Замечательно. Скопируем архив классической музыки. Из фильмов что? Комедии, боевики? У нас есть самое новенькое. Разумеется полная анонимность.

– А как этим пользоваться, в смысле смотреть?

– Как телевизор. Только как бы непосредственно там, – он указал на голову.

– Есть отдельные программы, – он оживился, – при которых можно генерировать показ фильмов во сне. Представляете, спите и смотрите фильмы вместо снов. Очень удобно.

– А как же сон?

– Зачем они нужны, сны. Одно беспокойство, кошмары разные. Навязчивые состояния. Сон нужен для фильтрации информации: что оставить, что нет. Но у вас будет самостоятельный выбор. Поэтому необходимость в них отпадает. Очень удобно, – он опять улыбнулся.

– Ну как? Будем готовить договор, в смысле историю болезни.

– Пожалуй...

– Возникли сомнения?

– Знаете, доктор, у вас есть компьютер?

– Конечно.

– В нем есть вирусы?

– Вирусные атаки, этой дряни все больше и больше. Но это же железка, можно всегда почистить, поставить программку.

– Я вот, что подумал. А если этот вирус, который создаст либо конкурент, либо сумасшедший программист, попадет в эту штуку. То что будет?

Улыбка исчезла с лица доктора.

– Могу предположить, доктор. У меня с компьютером такое было. Все заблокировалось. На лбу доктора образовалась непривычная морщинка.

– Потом перемешалось. Файлы путались. Чистая шизофрения.

К морщине на лбу добавились крупные капли пота.

– Эти программы очень надежные, – залепетал он, никаких жалоб.

– Раньше и вирусов компьютерных не было. Это вопрос времени.

Рука доктора потянулась к затылку, куда видимо и была имплантирована капсула.

– Так что, наверное, я пока подожду. Схожу к терапевту, пусть какие-нибудь пилюльки пропишет, чтобы память улучшить.

Зоопарк счастливых животных

– Папа, мы сегодня пойдем в зоопарк?
Папа вопросительно посмотрел на маму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.